

of state anti-tobacco propaganda. The results of a survey of student youth studying at the Ural Federal University are given in the article. Based on the results of the survey, the factors influencing the habit of smoking, the reasons and motivation for the use of tobacco and nicotine-containing products, are identified. Assess the level of students' awareness of the issues under study. It is revealed which information sources about the dangers of tobacco use are the most effective, as well as what set of measures is needed so that its implementation helps young people quit smoking or avoid starting to use tobacco. The article presents the results of the study, namely, recommendations on the most effective forms of anti-tobacco propaganda among student youth addressed to participants in the state policy to combat tobacco consumption.

Keywords: anti-tobacco propaganda, student youth, public policy, non-profit organizations.

УДК 1(091)

А. П. Петров

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ПОДГОТОВКИ ГОССЛУЖАЩИХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

Статья описывает проблемную ситуацию в гуманитарной сфере современной России. В центре внимания автора – аксиологическая проблематика организации российского образования в связи с независимой политикой Российской Федерации и актуального реального противостояния с коллективным Западом. Ставится акцент на подготовку госслужащих. По мнению автора, русская самобытность национальной культуры, в том числе в науке и образовании, способно дать жизнь новому набору важнейших ценностей, полезных не только для мира, но, прежде всего, для - российского социума. В статье подчёркивается роль собственных ценностей для стабилизации российского общества – с одной стороны, и для поступательного развития его – с другой. В политическом плане удачная ценностная композиция поможет России в стремлении к окончательно полному суверенитету.

Ключевые слова: аксиологические проблемы, Болонская система, многополярный мир, подготовка госслужащих, образование, самобытность, ценности

Подготовка госслужащих является достаточно значимой для любого государства и общества, ибо они *служат* обществу. Такая подготовка, как в прочем и всё образование (особенно в гуманитарных дисциплинах), происходит на *ценностных* основаниях. В связи с этим вопрос изучения ценностных основ подготовки государственных служащих представляется крайне актуальным.

В плане эволюции ценностей государственных служащих интересны изменения, начиная с момента реформ Петра Первого, так как с этого времени была реально начата профессиональная подготовка чиновников. Разумеется, в первую очередь, здесь было уделено внимание ценностным основам, лежащим в обучении будущей служебной деятельности. Именно здесь точка вектора развития российской империи, при соответствующей сформировавшейся аксиологической системе. Такая система освещала бытие российского общества до следующего мощного социального кризиса. С наступлением каждой новой эпохи происходила переоценка ценностей в обществе и в системе подготовки госслужащих.

Николай Александрович Бердяев писал в годы Первой мировой войны: «Все чувствуют в нынешний мировой день, что Россия стоит перед великими мировыми задачами» [3, с. 296]. Многие тогда предчувствовали что-то судьбоносное в истории России и мира, многие считали: «Россия призвана быть освободительницей народов» [3, с. 300].

Последующие события произошли отнюдь не по чаяниям Бердяева. Однако выбор был сделан не просто политический, но *ценностный*. Россия (советская) несла новое Евангелие, обозначая путь к светлому царству коммунизма и, тем самым, осуществляя *Спасение* мира. И именно в таком качестве она предстояла как на мировой арене - в глазах других народов, так и своего собственного. Именно в соответствие с этими ценностными координатами через соответствующие образовательные структуры проводилась подготовка государственных

служащих, в которой марксизм-ленинизм выступал не только в виде идеологического зонтика, но и *фундамента* образовательных дисциплин и наук, особенно гуманитарных; таким образом были заданы координаты понимания и следования научно-образовательных процессов, а также необходимая *терминология*.

Революционные события 1991 года и сопутствующий им распад Советского Союза многие русские люди восприняли не столько как простое падение политического режима и не столько как слом некоей социально-экономической организации общества, а как крушение *Русского глобального проекта по ценностному ориентированию народов всего мира*.

Трудно определить, насколько в настоящее время «русская душа <...> печалится о горе и страдании народа и всего мира, и мука её не знает утolenия» [3, с. 300]. Во всех случаях политического движения россияне будут самоопределяться как народ *великой страны*, существенно влияющей на судьбы мира, и как страны *особенной*. Весьма возможно, что и в современном мире *есть место для особых устремлений русских людей*. Но для этого следует выставить *собственную ценностную систему*. И в этом могла бы быть *всемирную роль России*.

Впрочем, всемирный пример, – это не главное, скорее побочный эффект. Правильная ценностная ориентация поможет *выжить* и развиваться *самим*, подкрепляя независимую влиятельную внешнею политику и направляя внутреннюю в правильное русло.

Последние лет десять устойчиво вошло в оборот: политический и научный - понятие *многополярный мир*. Именно к текстам типа: «... вопрос о правовом статусе многополярности является сегодня наиболее актуальным в мировой политике. – Он отражает ход битвы за структуру «четвертого номоса земли», который может быть либо однополярным и глобалистским, либо многополярным» [5, с. 316], – апеллирует высшее руководство РФ, объясняя свою политику и собственному народу, и мировой общественности (прежде всего западной). Таким образом советская претензия на всемирную и всемерную значимость марксистско-ленинской идеологии и соответствующей политики сменялась на желание быть лишь одним из влиятельных глобальных центров. Что в принципе вполне коррелируется с народными представлениями о величии собственной страны. Этим же объясняется борьба против претензий одного глобального игрока на положение всемирного хозяина (Рах Америгана); именно гегемонистские устремления США привели к сегодняшнему тяжелейшему кризису (по сути, к гибридной войне) в отношениях между Россией и «коллективным Западом».

Если в политической части всё достаточно понятно, то иначе обстоят дела в культурной. Устойчивый мировой полюс, по-видимому, должен быть не только, политическим, военным, энергетическим, но и *культурным*; что значит обладать собственными ценностями и самобытным содержанием (прежде всего в гуманитарной деятельности). И вот здесь существует громадный проблемный пласт, может быть и наиглавнейший, в каком-то смысле, – это *культурная зависимость* от Запада.

На самом деле тема отношений Запада (Западной Европы) и России достаточно обширна: здесь есть и общность истории, и *античность* как *общий культурный предок*, и, собственно, само взаимодействие в своей неоднозначности, остроте и, в то же время, плодотворности. Нельзя охарактеризовать эти отношения как однозначно равноправные в культурно-психологическом ракурсе, ибо существовало явление, которое можно обозначить, как синдром «иностранца Василия Фёдорова». Гоголь в своём бессмертном произведении описывает провинциальный город: «Попадались почти смуглые дождём вывески <...> где магазин с картузами, фуражками и надписью «Иностранец Василий Фёдоров» [4, с. 405] ... Однако так ли далеко ушла современная российская действительность?

Не только некоторые мыслители и учёные пишут и говорят, но и с самого высокого политического уровня декларируется, что Россия является *отдельной самобытной цивилизацией*. Термин «цивилизация», как и большинство основополагающих понятий гуманитарной сферы, является неоднозначным и дискуссионным. Однако, есть и некоторое общее понимание о том, что, в частности, именно здесь бытийствуют такие составляющие, как *наука, образование, техника (технологии)*.

После краха советской системы возобладало в высших кругах понятие о неполном соответствии советской науки и образовании неким мировым универсальным высоким стандартам; причём оно возобладало скорее ближе к нулевым годам. По сути проблемы такое мнение весьма спорно. И если насчёт эффективности экономики и состояния техники (неэффективность первой и некоторая отсталость второй) советского периода можно согласиться с серьёзной критикой, то наука и образование страдали скорее от недофинансирования, чем от несоответствия неким, достаточно сомнительным, стандартам. Скорее выделось наоборот, что российские образование и наука, сбросив идеологические оковы марксизма-ленинизма укрепятся в своей самобытности и разовьются в своей мощи.

Спорное, но решающее мнение направило российских учёных и преподавателей на выучку к Болонской системе. И тогда образовательные аргументы (не берём во внимание подспудные экономические, которые весьма возможно и оказались решающими) в пользу этого шага не казались убедительными. В настоящее время следует констатировать – присоединение к Болонской системе не способствовало повышению качества образования РФ, скорее наоборот. «Неудавшийся «педагогический эксперимент» сделал очевидным неспособность Болонской системы вписаться в социокультурные реалии российского общества, обеспечить повышение уровня образования населения» [7, с. 13]. «Неэффективность системы видна и в практической плоскости. Деление на бакалавриат и магистратуру породило достаточно стереотипное мнение среди работодателей. <...> 35% работодателей приравнивают кандидатов со степенью бакалавра к претендентам, имеющим неполное высшее образование, а 8% рассматривают бакалавра как претендента со средним специальным образованием. По их словам, <...> тот факт, что человек отучился в вузе четыре года вместо пяти, говорит о том, что он «спешил покинуть учебное заведение»» [2, с. 239].

Исключение разом всех российских ВУЗов из Болонской системы наглядно продемонстрировало всю иллюзорность декларируемой *универсальности* системы. Болонская система, как множество других – лишь инструмент влияния коллективного Запада на другие страны.

Нельзя в надежде на успех держать резкое противостояние Западу в политической сфере, в то же время оставаясь в культурной, образовательной, научной, технологической его беззаветным клиентом, ведь состояние культуры является более фундаментальной характеристикой, чем внешнеполитические отношения стран (даже их острая фаза противоборства).

В этой связи большие задачи стоят перед гуманитарным образованием и вообще вузовскими гуманитарными предметами – пора понять, что гуманитаристика в значительной степени определяется ценностными координатами. То, что писал М.К. Мамардашвили о знании: «Люди сами создают в объекте условия приобретения знаний о нём и зависимости познания (как отличающиеся от натуральных) есть зависимость людей от последствий и продуктов собственной деятельности (опредмеченных и объективированных и вступающих в собственные взаимоотношения и зависимости) [6, с. 52], можно применить, в качестве аналогии, к ценностям. Именно *собственные* ценности придадут устойчивость развитию современному российскому обществу.

Подготовка государственных служащих (как и правоохранителей, силовиков, безопасников и др.) должна происходить при ценностной установке на *служение* собственному народу, а не на всевропейскую мобильность в учёбе и труде. «Мы должны, если хотим уяснить себе смысл жизни, подвести под субъект положительный фундамент. Этим фундаментом может быть только царство ценностей и значения» [8, с. 22].

Отдельно стоит остановиться на *отечественном научном языке*. Не первый год идёт обсуждение о засилии англицизмов.

Действительно, язык - живой организм, но вот, когда, пожалуй, большинство научных деятелей РФ говорит, о том, что язык сам разовьётся, оставив ценное заимствование и отбросив всё ненужное, то непадают ли они в подобную же иллюзорную идею, которая бытствовала ранее в экономике и экономической науке и от которой уже отказались на

практике и развитие, и развивающиеся государства, а также подавляющее большинство учёных-экономистов, что-де рынок всё сам расставит на место, сам сбалансирует необходимые обществу соотношения между различными секторами производства товаров и услуг, а государству лишь следует охранять и не вмешиваться? Как раз именно государство в настоящее время организует экономическое пространство и создаёт условия для роста рыночной экономики. Об этом свидетельствует опыт многих стран, а самое главное – России. В современных тяжелейших внешнеполитических условиях отечественный потребитель чувствует себя относительно неплохо (по крайней мере на сегодняшний день) именно потому, что российские госструктуры, осуществляя поддержку, расчищают пространство для функционирования рыночного механизма.

Также и язык должен развиваться в *нужном* направлении; *нужном* – для нашего общества, для укрепления *культурной самостоятельности*. Есть и успешный языковой опыт иных стран. Так Чехия, став самостоятельной после ПМВ, серьёзно реформировала свой язык, создав много неологизмов на *славянской* корневой основе. Сионисты, создавая (или воссоздавая) государство Израиль создали и национальный язык – идиш. Точнее он был, но пребывал, на подобие церковнославянского или латинского в богослужбной сфере культуры; перевести его на повседневный уровень в бытовом, техническом, научном плане – была большая задача, которая и была исполнена.

Научный язык любого общества *подкрепляет* культурную значимость народа. Быть может современная ситуация жёсткого противостояния с Западом, наконец даст толчок переосмыслению той ситуации (проблемность которой *давно* надо было понять), сложившийся за последние десятилетия, когда Россия в значительной степени утратила свою культурную самобытность, в т. ч. и в науке, и в образовании.

То, что многие научные термины имеют международные корни, не означает необходимость некритически автоматического заимствования английских терминов. Широкая практика употребления неких терминов научного или специального плана в их «оригинальном», то бишь английском написании дополнительно драматизирует ситуацию. А появление заимствованных аббревиатур, как-то PR, GR, WF и др. переводит семантический процесс в некое символично-мистическое русло. Оказывается, чтобы понять такой знак (типа иероглифа) по-русски грамотному человеку надо произнести это правильно, т.е. по-английски и понимать, что за этим стоит. Кстати, отброшено правило *русского языка*, что латиница аббревиатуры произносится, не зависимо от языкового происхождения по-латински (точнее то произношение латинских букв, которое принято в русском языке). А если человек хочет понимать смысл напрямую? То ему получается, что необходимо за разъяснением обратиться ... к знанию английского языка. Таким образом получается, что не только российская общество не способно продуцировать некое явление или российская наука не способна определить его, но и русский язык не способен описать его! Опасная тенденция, с которой следует бороться и культурному классу России, и государству российскому.

В настоящее время опубликован закон, который многие (особенно в публицистике) предвосхищали как запрет чрезмерного употребления иностранных слов, в т. ч. и в образовании. На самом деле закон предписывает (очередной раз): «3. При использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации в сферах, определенных частью 1 статьи 3 настоящего Федерального закона, должны соблюдаться нормы современного русского литературного языка» [1, с.2]. Другое ключевое положение: "6. При использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается употребление слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (в том числе нецензурной брани), за исключением иностранных слов, которые не имеют общепотребительных аналогов в русском языке и перечень которых содержится в нормативных словарях, предусмотренных частью 3 настоящей статьи" [1, с. 3], – скорее вызывает недоумение. Ведь слово, используемое за неимением «общепотребительных аналогов» и, тем более, занесённое в «перечень» нормативных

словарей уже является не иностранным, а *русским* словом (хотя и иностранного происхождения).

По-видимому, важнее наличие интенций отечественной науки, научной общественности, российского культурного класса к *созданию* и собственного научного языка, и самобытного содержания: научного и образовательного. Особенно это важно для гуманитаристики, а в сфере подготовки государственных служащих – просто *критично*. Однако существует серьёзное опасение о силе такой интенции.

Наверное, любой военачальник, тренер или успешный предприниматель скажет, чтобы победить в бою, в спорте или в конкурентной борьбе, то - у подчинённых, прежде всего, должна быть жажда победы и психология *победителя*. Отсюда должна быть соответствующая установка и *соответствующая фразеология*. Аналогично в социальности, если народ какой-либо страны безмерно подражает другому, это значит, что сей народ вольно или невольно принижает себя, считает себя хуже другого и определяет себя играть вторые роли на мировой арене. «Психология отдельного человека, однако, соответствует психологии наций. То, что делают нации, то делает и каждый отдельный человек, и пока он это делает, это делает и нация» [9, с. 28]. Фразеология влияет на чувства и наоборот. А чувства вкупе с некоторой рациональностью воздействуют на бессознательное, устанавливая ментальную перекодировку на подсознательном уровне, предопределяющую в будущем направление идеологий, познавательных концепций и социально-культурных практик.

Литература

1. Федеральный закон от 28 февраля 2023 года № 52-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О государственном языке Российской Федерации"
2. Баранников Д. Н., Насильникова Е. В. Актуальные проблемы современного высшего образования // Наука без границ: синергия теорий, методов и практик. материалы Международной научной конференции. отв. ред. О. К. Ирисханова. Москва, 2020. С. 238–241.
3. Бердяев Н. А. Душа России // Русская идея. М., Республика. 1992. 496с.
4. Гоголь Н. В. Мёртвые души // Гоголь Н. В. Сочинения. М., Художественная литература .1952. – 580 с.
5. Дугин А. Г. Теория многополярного мира. М., Евразийское движение. 2013. 532 с.
6. Мамардашвили М.К. Стрела познания (набросок естественноисторической гносеологии). М., 1996. 368 с.
7. Марков С. М., Балахонский В.В. Социально-философские аспекты проблемы разработки новой российской концепции образования //Актуальные проблемы социальной философии. Материалы всероссийской научно- практической конференции. Санкт-Петербург, 2022. С. 13–17.
8. Риккерт Г. О понятии философии // Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М., Республика. 1998. 413 с.
9. Юнг. К. Г. О психологии бессознательного // Психология бессознательного. М., Канон. 1994. 320с.

A. Petrov

AXIOLOGICAL PROBLEM OF TRAINING CIVIL SERVANTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract

The article describes the problematic situation in the humanitarian sphere of modern Russia. There are axiological problems of the organization of Russian education in connection with the independent policy of the Russian Federation and the actual real confrontation with the collective West in the centre of attention of the author. He puts emphasis on the training of civil servants. According to the author, the Russian originality of national culture, including in science and education, is able to give life to a new set of important values that are useful not only for the world, but, first of all, for Russian society. The article emphasizes the role of one's

own values for the stabilization of the Russian society - on the one hand, and for the progressive development of it - on the other. In political terms, a successful composition of values will help Russia in its quest for finally full sovereignty.

Keywords: axiological problems, the Bologna System, a multipolar world, training of civil servants, education, originality, values.

УДК 316.4.

М. А. Плотникова

НЕЗАВЕРШЕННОСТЬ ПРОЦЕССА ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ КАК ПРОБЛЕМА ПО ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ ГРАЖДАН И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация

Институты публичной службы в современных социально политических условиях сталкиваются с рядом проблем при выполнении своих функций по организации обратной связи между государством и обществом. Решение проблемы обратной связи власти и населения ставит государство в систему горизонтальных связей, где оно наравне с иными акторами управляет обществом. Продиктованные вышестоящими органами власти концепции по взаимодействию органами власти с населением ставят в затруднение органы местной власти. Необходимы новые методы и подходы по привлечению населения в процесс управления. При реализации концепций важен выбор способов и механизмов взаимодействия и сотрудничества. В исследовании, в качестве механизма взаимодействия рассматривается Общественная палата. И если на федеральном и региональном уровнях она присутствует в качестве «платформы для широкого диалога; то на муниципальном уровне, процесс институционализации ее как социального института, не завершен. Отсутствуют на федеральном и региональных уровнях модельные положения, предусматривающие деятельность порядка формирования палат на местном уровне. Рекомендуемое региональной общественной палатой типовое положение муниципальным образованиям, регламентирующее порядок деятельности и формирования муниципальных Общественных палат, сформировано без учета лучших муниципальных практик. Стандарты вовлечения граждан в деятельность органов местной власти Министерством рекомендуются к применению без учета деятельности таких социальных институтов как Общественные палаты, которые присутствуют на простом большинстве муниципальных территорий, суть деятельности которых состоит в платформе обеспечения диалога органов власти и населения. Из проведенных автором исследований на территории муниципального образования городского округа Краснотурьинск, участия в совещаниях по обмену опытом деятельности общественных палат на территориях муниципальных образований, руководствуясь экспертными мнениями председателей общественных палат Северного управленческого округа Свердловской области, автор приходит к выводам о необходимости разработки форматов вовлечения граждан Общественными палатами для решения вопросов местного значения как методических рекомендаций, разработки механизмов по выявлению лидеров общественного мнения для формирования состава Общественных палат на местном уровне, и необходимости их сопровождения деятельности органами местного самоуправления.

Ключевые слова: общественная палата, лидеры общественного мнения, взаимодействие органов власти с населением, органы местной власти, институты публичной службы.

Решение проблемы обратной связи власти и населения ставит государство в систему горизонтальных связей, где оно наравне с иными акторами управляет обществом.

Учитывая традиционно сложившиеся недоверие к органам власти населением механизм для налаживания обратной связи может выступить новый социальный институт – Общественная палата (далее – ОП), присутствующая на разном уровне как «платформа для широкого диалога [6, с. 23], роль которой на местном уровне мало изучена.

В литературе ОП на муниципальном уровне рассматривают юристы (Т. Н. Михеева, Н. А. Антонова), социологи и политологи в части подходов к эффективной ее деятельности